

Глава 682: Пылающие огни!

Разрушенные Земли состояли почти из сотни больших и маленьких пустынных островов, некоторые из которых были окутаны густой жуткой аурой. Потому что в прежних укрытиях злых духов до сих пор обитали грозные существа, которых не вывезли во время зачистки.

Злыми духами называли всех культиваторов, изучающих злые духовные искусства, или жестоких представителей других рас.

Культиваторов Кровавой Дьявольской Секты, которые пили человеческую кровь, чтобы культивировать, когда-то тоже называли злыми духами и не одобряли.

Асуров, которые вторглись в Царство Хаоса и учинили на всех континентах зверское побоище, тоже называли злыми духами и отовсюду гнали.

Еще злыми духами называли культиваторов, которые практиковали с помощью трупов, собирая их энергию.

Злыми духами единодушно признавали любые силы, которые не признавались девятью великими силами Серебра, и действовать в Царстве Хаоса открыто им было запрещено.

Как только Кровавую Дьявольскую Секту провозгласили злыми духами, у них не осталось выбора, кроме как спрятаться и действовать тайно.

Иначе все силы Царства Хаоса могли бы объединиться, чтобы напасть и вволю поубивать неугодных культиваторов. Никакой пощады не ожидалось.

Лишь благодаря совместному признанию Секты Разрушителя, Секты Иллюзорного Демона и Горы Небесного Меча, а еще благодаря молчанию Секты Десяти Тысяч Зверей и Секты Небесного Артефакта, Кровавая Дьявольская Секта лишилась своего зловещего титула. Вот почему они не побоялись открыто отправиться на Острова Заходящего Солнца и выступить против Черного Культа Вуду и трех великих семей.

Хотя девять великих сил Серебра не признавали людей, которые культивировали искаженные злые искусства или просто злые искусства, находились стойкие люди, которые продолжали культивировать их тайно.

В девяти великих силах даже было много авторитетных людей, которые тайно культивировали такие искусства.

Но на публике такие люди никогда не появлялись. Даже им приходилось скрываться и культивировать украдкой. Всякий раз, когда они применяли злые искусства в бою, они убивали всех свидетелей, чтобы их не разоблачили. Это делалось для того, чтобы они не наживали себе неприятностей и избегали изгнания из секты.

На пяти великих континентах злые духи обычно открыто не действовали. Даже если они где-то появлялись, то вели себя крайне осторожно и скрывались, боясь быть разоблаченными, преследуемыми и в итоге убитыми.

В Царстве Хаоса было лишь несколько мест, где злые духи могли никого не бояться и ни от кого не прятаться.

Одним из таких мест были Разрушенные Земли.

Надев маску из лисьей кожи, полученную от Сун Тин Юй, Цинь Ли изменил внешность и снова принял облик Яо Тяня. Управляя хрустальной боевой колесницей, он летел по небу над Разрушенными Землями.

Под голубой хрустальной колесницей проплывал красно-черный остров, усыпанный кучами сухих костей и испещренный множеством реки.

Реки были либо черными, как чернила, либо красными, как кровь. От них исходил отвратительный запах, а на острове царила мрачная гнетущая атмосфера.

Цинь Ли с любопытством осматривал пейзажи, лежащие внизу. Он снизил скорость колесницы.

Колесница медленно летела над безмянным островом. Цинь Ли высвободил нить сознания и стал изучать местность.

Внезапно Цинь Ли попался на глаза пруд, вонь которого доходила до небес. Он сосредоточился на пруду, и в глубины проникла его нить сознания.

Неожиданно на дне пруда резко дернулась духовная вибрация. Серая вода пруда странно вздрогнула, а потом превратилась в лицо призрака.

Это было жуткое, уродливое, страшное лицо. Оно словно смотрело на Цинь Ли, чья колесница летела по небу.

Вдруг лицо призрака жутко улыбнулось ему.

По спине Цинь Ли побежали ледяные мурашки.

Внезапно из пруда вырвались десятки дрожащих щупалец. Воздух словно треснул и лопнул, когда щупальца устремились к Цинь Ли.

Щупальца были зеленовато-фиолетового цвета, а шириной были с руку младенца. Они казались мягкими, словно хлопок, а присмотревшись, можно было заметить, что щупальца усыпаны жемчужинами. Жемчужины как будто перекачивались

Приглядевшись, Цинь Ли понял, что на самом деле «жемчужины» были человеческими глазными яблоками. Они сияли тускло-синим светом, который делал их похожими на призраков с самого дна ада. От них исходил жуткий холод.

Внезапно к его разуму устремились ледяные и злые нити сознания, напоминающие жутких змей.

К колеснице прикоснулись десятки зеленовато-фиолетовых щупалец, и колесница застыла на месте.

Щупальца оказались неожиданно сильными.

Хрустальная колесница сильно дрожала, и Цинь Ли, несмотря на все усилия, не мог остановить ее падение в пруд.

В голове у него жутко выла злая энергия разума, исходящая от глазных яблок. Она пыталась сломать его.

У Цинь Ли сузились зрачки.

Из зрачков вырвалось электричества, а позже все злые мысли, проникшие к нему в разум, были уничтожены ревущей молнией.

Как только он приготовился разорвать щупальца на куски, ужасающая сила скрутила колесницу и раздробила ее на кусочки.

Цинь Ли стал падать к ужасно пахнущему пруду.

На поверхности пруда взволнованно хихикало лицо призрака, словно оно ждало момента, когда Цинь Ли упадет в воду.

Серый пруд приобрел страшный зеленовато-фиолетовый оттенок, и Цинь Ли мельком заметил на берегах пруда переломанные конечности и гниющие трупы.

Один взгляд на это зрелище мог привести трусливого культиватора к двум неделям ночных кошмаров.

Видимо, под прудом скрывался культиватор, изучающий какое-то злое искусство.

Внезапно из тела Цинь Ли вырвался густой холодный туман. Окутав его, слои льда запечатали Цинь Ли.

Ледяная глыба, окружившая Цинь Ли, тяжело рухнула в воду и мгновенно опустилась на дно пруда.

Нахмурившись, Цинь Ли с хладнокровным видом стал осматривать окрестности.

В пруду было много оторванных конечностей, плавающих трупов, гниющих голов и жутких белых скелетов.

На дне пруда находилась глубокая темная пещера, которая пожирала окружающие предметы, словно рот дьявола.

К темной пещере тащило оторванные конечности, трупы, кости и головы. Как только они скрылись в пещере, раздалось страшное жевание.

Тело Цинь Ли, упавшего в пруд и укутанного льдом, тоже затянуло в темную пещеру.

Пытаясь поймать его в ловушку, из темной пещеры снова выскочили десятки зеленовато-фиолетовых щупалец, похожие на стометровых водяных змей.

- Искусство Крови: Взрыв!

Восемь капель эссенции крови, напоминающие полупрозрачные кровавые нефриты, вдруг вылетели из ледяного кристалла и ловко влетели в пещеру, словно восемь кровавых лучей.

Проигнорировав причудливую власть пруда, кровавые огни в мгновение ока проникли в пещеру.

Восемь капель эссенции взорвались одновременно, и из пещеры хлынула ужасающая энергия, способная взорвать кровь и тела всех живых существ!

Божественные символы «пламя» исторгли ужасающее количество тепла, температура которого могла расплавить даже камни.

В темной пещере загремели взрывы и затрещало бурное пламя.

Когда разгорелось пламя, зеленовато-фиолетовый пруд сразу же занялся огнем, словно костер. Шумели взрывы, трещала плоть, кипела кровь.

Вода в пруду испарялась с пугающей скоростью, словно она превращалась в лаву, способную сжечь все в прах.

Внезапно из темной пещеры донесся несдерживаемый крик боли. Крик был полон бесконечной ненависти, неизвестный ругался и кричал на Цинь Ли, говоря на незнакомом языке.

Цинь Ли оставался безразличным. Пока пламя в пруду разгоралось все сильнее, он достал новую хрустальную колесницу и скрылся с места происшествия.

Взлетев обратно в небо, Цинь Ли сверху посмотрел на пылающий пруд. Коснувшись подбородка, он задумался.

Когда восемь капель эссенции взорвались, возникла рябь энергии крови, которая могла лишить контроля над кровью многих культиваторов или просто разорвать слабого культиватора на куски.

Но не это была их самая страшная черта.

Страшно было то, что божественные символы «пламя», которые были в каплях эссенции, тоже загорелись и породили ужасающее пламя, способное превратить человека в прах.

Даже сейчас огонь все еще сжигал воду в пруду, преобразованную злым искусством. Вода стремительно испарялась.

Не двигаясь с места, Цинь Ли спокойно наблюдал за этим сверху, однако он ощущал, что божественные символы в каплях до сих пор не исчезли и продолжают гореть.

Скоро пруд испарился полностью, оставив после себя лишь выжженную черную дыру.

Капель эссенции крови было всего лишь восемь, но божественные символы «пламя», содержащиеся в них, успешно испарили пруд, который в ширину достигал сотни метров. Еще виднелись крохотные искры, цепко горящие в черной дыре.

Щупальца, вытянувшиеся из темной пещеры и пытавшиеся поймать Цинь Ли, уже давно сгорели дотла. От них не осталось даже праха.

Непонятные вопли и ругательства неизвестного культиватора постепенно утихали.

Цинь Ли размышлял и ждал появления культиватора.

Когда восемь капель эссенции израсходовали всю энергию, а огромная пещера перестала гореть пламенем, из пещеры донесся слабый, но пронзительный вой.

Из пещеры вылетел черный свет. Это был Серокрылый. Почти все его крылья обуглились дочерна, и вид у него был печальный.

Под огромной дырой все отчетливее виднелись темные останки неизвестного зверя, достигающие в длину почти ста метров.

Цинь Ли подметил, что огромный «питомец», которого воспитывал старый Серокрылый, немного напоминал Пожирателя Душ, которого Цинь Ли когда-то убил.

Но пламя Цинь Ли сожгло неизвестного зверя дотла, и от него остался лишь скелет. По одному только обугленному скелету зверя нельзя было опознать.

Хлопая крыльями и сердито ругая Цинь Ли на незнакомом языке, Серокрылый с ненавистью смотрел на него.

- Ты так сильно хотел смерти, что я даже не успел тебя остановить. У меня не было выбора, - спокойно произнес Цинь Ли.

- Уааа! Уааа! – злобно выл старый Серокрылый.

Как только Цинь Ли потерял терпение и собрался ответить, он вдруг изменился в лице.

С других уголков якобы пустынного острова эхом донесся чей-то вой. В его сторону проворно направлялись множество жутких аур, выползших глубоко из-под земли.

<http://tl.rulate.ru/book/481/616677>